

бения со Господом» (цит. по: [1, с. 164]). В течение грядущего «Тысячелетнего царства» мир будет устроен «правильным духовным образом», так что «государственное христианство» сменится «христианским государством».

В конце XX века активизировали свою деятельность эзотерические и гностические группы, в проповеди которых «сценарии экологической катастрофы стали все больше занимать современных сектантов, ждущих апокалипсиса, особенно среди тех, кого вдохновляют идеи Нового века» [8, с. 350]. Одна из них – религиозный культ современности – «Храм Солнца» считался престижной экологической организацией, вхожей во многие экологические круги Европы, до самого «прорыва» в 1994 г., когда по приказу своего лидера 53 «эколога», в том числе 10 несовершеннолетних, ритуально покончили с собой самоожжением, принеся себя в жертву «глубинным доктринам», прикрывавшимся до той поры экологическими. Известно, что руководители культа создавали проповеди «органического земледелия», выдвигали лозунги в защиту окружающей среды, формировали экологически чистые «земли обетованные». Но в то же время адепты «Храма солнца» верили, что действительно настанет Судный день и что культ позволит им «очиститься» космическим пламенем и вознестись «из пепла гибнущего человечества» к более высоким формам жизни. Психологи утверждают, что подобные культы Нового века – «управляемые в соответствии с современными законами рынка, привязанные к экологическому морализму – распространяются быстрее, чем более старые культы миллениариев, основанные на протестантизме и на буквальной интерпретации Апокалипсиса..., но при этом доходят до той же степени экстремизма, которая привела к гибели сотен людей в Джонстауне и в Уэйко» [8, с. 355].

Мы лишь обобщили содержание вероучений некоторых новых религиозных культов по проблеме выживания человека в современном мире. Необходимо выделить их общие черты:

– *Изоляционизм*. Под этим подразумевается явление, когда верующие разрывают все контакты с людьми, которые не принимают их веру и образ жизни, считая, что все они «испорчены и злы». Сами же они готовы покинуть свою семью, чтобы отдать свое время, свои доходы и самих себя культу.

– *Апокалиптические установки*. Их содержание сводится к положениям о неминуемом конце мира и желаниям покинуть технократическую земную цивилизацию и воскреснуть в новом теле, на новой планете. «Спасение» возможно осуществить путем ухода из телесной оболочки в земной жизни.

– *Фанатизм*. Его смысл вытекает из убеждения в том, что культ обладает полнотой веры и спасения. Поэтому верующие практически не способны проводить диалог и с терпимостью относиться к другим религиозным и светским взглядам.

– *«Экологическая» направленность*. Решение проблемы «выживания» в греховном мире, формирование основ экологической безопасности видится лидерами новых религиозных культов в создании экопоселений (родовых поместий, эконоосферных поселений, скиний).

Такое решение глобальных экологических проблем в новых религиозных образованиях является иллюзорным, однако если кто-то решил отдать себя в заботливые руки какой-либо церкви, религиозного культа – «это, конечно, его личный выбор, который следует уважать. Хочется только, чтобы выбор этот был сознательным» [4, с. 6].

Источники и литература

1. Белов Л. Неизвестный пророк. – М., 2004.
2. Виссарион. Последняя надежда. Обращение к современному человечеству. – Балашов, 2003.
3. Иванов П. Культ Анастасии: лесной соблазн постсоветской интеллигенции // Материалы международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород, 2001. – С. 147.
4. Карнаевич В.Л. 50 знаменитых сект. – Харьков, 2004.
5. Малая крупица слова Виссариона являющего последний завет от пославшего его отца небесного. – СПб., 2003.
6. Мегре В. Новая цивилизация. – М.-СПб., 2006. – С. 18–19.
7. Славин Е. Язычество и экология//www.славянское язычество
8. Шапарь В.Б. Психология религиозных сект. – Минск, 2004.

Пендюрина Л.П.

«ЗАПАДНЫЙ ИНДУИЗМ»: АШРАМЫ И ИДЕИ

В настоящее время заметную роль в культуре Запада занимает движение «New Age» – «Новый век». «New Age» – это эклектическое популярное образование XX века, впитавшее в себя множество идей восточной философии, и в частности – индийской. Сегодня «New Age» – это определенное мировоззрение, разделяемое различными организациями, людьми разных социальных статусов, групп и возрастов, в котором присутствуют представления о необходимости духовного развития, осуществляемого на базе «духовного плюрализма», распространяются экологические нормы в производстве и в быту, поощряется формирование сознания успеха, «продуцируется» множество «духовных учителей», обучающих мудрости и стоящих во главе хорошо организованных ашрамов.

Количество ашрамов на Западе постоянно растет. Наряду со старыми ашрамами, известными во всем мире, – Миссией Рамакришны, Ауробиндо Ашрамом, занимающимися гуманистической просветительской деятельностью и проповедующими идеи единства и сближения культур, возникают новые, предлагающие лю-

дям обретение духовности, жизненный успех, карьерный рост, достижение свободы и многое, многое другое. Миллионы людей являются сторонниками ашрамов, добровольно становятся их членами, оставляя налаженную жизнь. Почему это происходит? Что подвигает людей ломать привычные стандарты и стереотипы? Что заставляет погружаться в иной мир взглядов на суть вещей? Ведь ашрам – это весьма специфическое явление социальной жизни, и даже в Индии совсем не предполагается поголовное «членство» всех индийцев в ашрамах.

Прототипом ашрама является сложившаяся еще в Древней Индии практика проживания в одной обители учителя и его учеников. Со временем такие обители стали центрами религиозно-философской мысли индуизма, в них разрабатывались важнейшие проблемы индуизма, осуществлялась особая культовая практика. На основе деятельности таких объединений в середине I тысячелетия до н. э. сформировался социально-религиозный институт саньясинов. Саньясины – это люди, принявшие во имя религиозного совершенствования обряд отречения от мира и проповедующие особую, альтернативную мирской системе ценностей, в которой одно из важнейших мест занимает освобождение от феноменального мира, и это религиозная иерархия, не сводимая к кастовой. В этой иерархии верховное место принадлежит Гуру – Учителю. Гуру обладает сакральным знанием и способностью передавать его ученикам. Большинство современных ашрамов возглавляются гуру, которые, как полагают, обладают трансцендентным знанием о единстве человека и мира, находящимся за пределами интеллектуального знания, и потому пользуются непререкаемым авторитетом. Если вначале ашрамы существовали как места уединения саньясинов, а с конца 19 века они становятся центрами просветительской, религиозной и затем благотворительной и культурной деятельности, то в XX в. они провозглашаются чуть ли не центрами новой духовности.

Для понимания этого явления необходимо проанализировать тот комплекс идей, которые проповедуются в ашрамах, причины их популярности и принцип их деятельности.

Основная идея ашрамов – достижение духовности. Определение того, что такое духовность, не дает ни один гуру. А. А. Ткачева в своей монографии «Новые религии Востока» отмечает, что понятие «духовность», встречающееся в работах современных гуру, имеет достаточно абстрактный характер. Этот термин заимствован из европейского философского лексикона, в традиционном санскритском понятийном аппарате прямого соответствия ему нет [6, с.85]. И когда речь идет о достижении духовности в ашраме, то под ней понимается мистический процесс поиска индивидуального богослияния. Таким образом, рассматриваемый духовный поиск оказался весьма привлекательным для западной публики. Во-первых, потому что традиционные религиозные организации во второй половине XX века не смогли предложить широким массам, а особенно молодежи, адекватного ответа на возникшие смысложизненные вопросы, а во-вторых потому что восточная духовность предлагала понимание целостности и полноты существования, причем включала в себя инструментально-практическую сторону восточных учений, связанную с духовно-психическим изменением личности. Ведь не случайно, что механизмы гармонизации личности и разрешения жизненных противоречий, предлагаемые Махариши Махеш Йоги, основателем Общества Трансцендентальной Медитации, стали использоваться в психоаналитической практике.

Обретение целостности человеческого существования связывается в учениях этих духовных учителей с раскрытием собственного потенциала человека: физического, интеллектуального, нравственного, психического. К тому же путь индивидуального раскрытия у основателей современных ашрамов дополняется идеей духовного служения, которая заключается в необходимости выполнять дхарму – свод установленных надындивидуальных правил, соблюдение которых является условием поддержания космического порядка, и которая наполнена любовью ко всему человечеству.

Еще одним важным моментом в пользу выбора духовного пути, предлагаемого гуру, является то, что этот путь не требует от человека отказа от привычной для него веры. Индуистские ашрамы предлагают надконфессиональный взгляд на мир. Уже Миссия Рамакришны, Ауробиндо Ашрам, Ашрам Шри Рамана Махарши проповедовали не «чистый» индуизм, не какие-то его философские направления, например, йогу, мимансу, веданту и т. д., а неоиндуизм, возникший на стыке духовно-мистического поиска Индии и европейской культуры. Деззотеризацию индийской мистической традиции, которая привела к появлению «новых» религий New Age, начал еще в XIX веке Вивекананда.

В учениях гуру, возглавивших ашрамы второй половины XX века – Бхактиведанты Свами Прабхупады, Махариши Махеш Йоги, Ошо, Шри Сатья Саи Бабы и других, – не отрицается тот факт, что все религии несут в той или иной степени Истину. Но основная Истина творения – Единство во Многообразии, – по их мнению, была впервые понята индусами. Все остальные религиозные доктрины строили системы на их основе и в какой-то мере способствовали постижению человеком своей божественной природы. Только индуизм подсказывает человеку любого вероисповедания, что Бог существует и может быть найден в каждой религии. Сатья Саи Баба вообще полагает, что духовные ценности индуизма преобразовывают западную культуру: в ней долгое время господствовали только естественные науки, обеспечивающие людей в основном пищей, одеждой и т. д. Духовность, понимаемая как процесс поиска индивидуального богоспасения, на Западе отсутствовала и привнесена в западную культуру индуизмом [1]. Индуизм позиционирует себя той религиозной системой, которая несет в себе абсолютную истину.

Таким образом, деззотеризация традиции привела к тому, что мистические по своему происхождению методы и способы постижения Бога стали выступать как не зависящие от религиозных убеждений средства, призванные решать частные задачи существования человека. В этом случае уже нет необходимости говорить об общественном служении индийских мудрецов (Вивекананда) или о необходимости кропотливой и неустанной работы на трудном пути поиска синтеза духа и материи (Шри Ауробиндо), главное – это получение немедленных практических результатов.

Причинами распространения ашрамов является логическая обоснованность, системность учений их основателей, опора на опыт, индивидуальную практику. Представителей Запада привлекает к деятельности ашрамов критика современного западного общества.

Все вместе перечисленные причины составляют основу их популярности. Но самое главное, на наш взгляд, состоит в том, что основатели ашрамов опираются на «вечные идеи», идеи, которые составляют «вечную цепь бытия». Американский философ А. Лавджой, впервые применивший это выражение, утверждал, что в сознании людей существуют идеи, без которых невозможно представить развитие человека [4]. Он полагал, что философские системы часто различаются не новизной идей, а новизной «аранжировки» составляющих ее идей и новизной сфер их приложения. К таким вечным идеям можно отнести прежде всего идеи целостности и иерархичности бытия. Согласно вечной философии, реальность не одномерна, она состоит из нескольких разных состояний, которые тянутся от низших, наиболее плотных и менее сознательных, до наивысших, наиболее тонких и наиболее сознательных непрерывных измерений. Иными словами, реальность состоит из различных уровней. Низший уровень – материя, высший – дух. Между двумя этими полюсами располагаются другие измерения бытия, которые могут именоваться по-разному: у Платона – это индивидуальные степени реальности, у Аристотеля – степени ее актуальности, у Плотина – степени ее охвата, у Гегеля – степени ее содержательности, у Шри Ауробиндо – степени сознания.

Во всех великих философских учениях мир предстает как полнота, целостность, холярхия. «Холон» – это термин, который ввел в оборот А. Кестлер и который обозначает то, что, будучи целым в одном контексте, является частью более обширного целого в другом. Холярхия – это последовательность концентрических кругов или вложенных друг в друга сфер, где каждый последующий уровень превосходит предыдущий, но включает их в себя.

Такое понимание мира присутствует во всех великих религиозных и философских традициях. Идеи, пропагандируемые индийскими ашрамами на Западе, акцентируют аспект целостности, связи всего со всем, включенности уровней бытия низшего порядка в более высокие. Более того, духовные учителя часто ссылаются на данные науки, которые подтверждают основные космогонические и космологические положения индуизма.

Понимание Вселенной и места в ней человека в современном научном знании во многом соотносится с теми представлениями, которые имеют место в индуизме и в буддизме. В работах многих выдающихся физиков XX столетия было переосмыслено взаимодействие субъекта и объекта в научном знании. В неклассической науке человек оказался включенным в ход природных процессов, а это потребовало от ученых целостного взгляда на мир. И. Пригожин в своей работе «От существующего к возникающему» выступает против претензий науки решать все проблемы человека с позиций объективности – как если бы человек был одним из независимых факторов мира, и с позиций обособленности от других форм культуры: «Как бы то ни было, новая ситуация, возможно, поможет нам навести мосты между науками и другими видами культурной деятельности человека. Мир не является ни автоматом, ни хаосом. Наш мир – мир неопределенности, но деятельность индивида в нем не обязательно обречена на малозначимость. Наш мир не поддается описанию одной истиной. Мысль о том, что наука может помочь нам навести мосты и примирить противоположности, не отрицая их, доставляет мне глубокое удовлетворение» [5, с. 254].

Сходные идеи выдвигает другой современный физик Ф. Капра. Он проводит интересные аналогии между взглядами, господствующими в современной физике, и представлениями индийской философии и буддизма, показывает, что современное видение мира и прозрение его законов у восточных мистиков часто совпадают. Так, квантовая теория свидетельствует о фундаментальной цельности мироздания, обнаруживая, что мы не можем разложить мир на отдельные «строительные кирпичики». Проникая в глубины вещества, исследователь видит не самостоятельные компоненты, а сложную систему взаимодействий между различными частями единого целого. В этой системе человек представляет собой не конечное нейтральное звено, фиксирующее все изменения объективного мира, а один из моментов процесса развития. Вселенную вообще можно сравнить с алмазной сетью, которой ее уподобляет буддизм, и в которой каждый алмаз отражает сияние других алмазов [3].

Выдающийся немецкий физик XX века В. Гейзенберг говорит об идее «центрального порядка» и идее «компас» и утверждает, что субъективный мир человека не менее реален, чем объективный мир, раскрываемый наукой. Жизненный путь индивида в этом мире зависит от его стремления к достижению «Центрального порядка». Центральный порядок – это Единое – Благо – Истина. «Компас» – это и есть направленность к Единому – Благо – Истине, которые в разных религиях и мировоззрениях получают разные названия: счастье, воля Божия, смысл, блаженство и многое другое. Адекватной моделью центрального порядка, по Гейзенбергу, выступает душа. Поэтому человек может вступать в глубокую связь с центральным порядком всего, всех вещей и событий, как душа с душой. Результат этого взаимодействия – гармония космоса и вселенной. Только тогда, говорит Гейзенберг, возможна гармонизация частного порядка [2, с. 326].

На наш взгляд, именно эксплуатация «вечных» идей обеспечивает индуистским ашрамам такую популярность на Западе. Эти идеи не только выражают стремление человека к обретению единства, но и обладают эвристической функцией, что демонстрирует современное постклассическое естествознание. Другое дело, что эти идеи, в свою очередь, интерпретируются и адаптируются основателями ашрамов применительно к уровню общественного развития и запросам человека в западной культуре, а поэтому перестают соответствовать своему первоначальному содержанию, «омассовляются» и воспринимаются западной публикой уже не столько содержательно, сколько инструментально, как способы достижения различных целей, в том числе и духовного развития. Все это приводит к коммерциализации деятельности ашрамов и превращению их в процветающие

производства по «духовному» совершенствованию людей.

Таким образом, «западный индуизм», представленный в ашрамах, превратился в практическое верование, а не в состояние души, и в этом смысле его роль неоднозначна. С одной стороны, искажается сама суть «вечных» идей, представленных в индуизме, а с другой – он раскрывает возможности и цели развития.

Источники и литература

1. Бхагаван Шри Сатья Саи Баба. Видья Вахини. Гл. 13 // http://sss.vn.ua/vidya_va.html.
2. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. – М., 1989.
3. Капра Ф. Дао физики. – СПб., 1994.
4. Лавджой А. Великая цепь бытия. – М., 2001.
5. Пригожин И. От существующего к возникающему. – М., 1985.
6. Ткачева А. А. Новые религии Востока. – М., 1991.

Переход С.О.

О РОЛИ ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ВСЕЕДИНСТВА МИРА

Целью статьи является рассмотрение деятельности человека, которая состоит в реализации форм всеединства на историческом этапе развития бытия.

Представители русской религиозной философии рассматривали всеединство как: 1) содержание или идею Абсолюта, 2) идеальное представление Бога о мире, 3) модель и принцип построения бытия, 4) тождество имманентного и трансцендентного миров, 5) конечную цель существования человечества. Философы отмечали, что космический процесс завершается рождением природного человека, когда божественное начало, тесно соединяясь с мировой душой, структурирует хаотическую материю и вводит ее в форму человеческого организма. Таким образом, в природе создается внешняя оболочка для божественной идеи – природный человек. В сознании человека душа впервые внутренне соединяется с божественным Логосом. Благодаря этому человек своим сознанием способен познать внутреннюю связь и смысл всего сущего. Человек является проводником божественной идеи всеединства в природный мир. В своем сознании человек носит образ Божий, а беспредельность человеческого «я» представляет в нем подобие Бога.

С. Н. Булгаков считал, что образ Бога дан человеку как априорная основа его бытия, подобие Бога есть то, что осуществляется человеком на основе этого образа, это – задача его жизни. Человек получает идею всеединства от Бога, но со временем он хочет сам овладеть божественной сущностью и иметь ее вне себя, вне Бога. В своем сознании человек начинает отделяться от Бога. Исключая идею всеединства из своего сознания, человек попадает под власть материального начала и становится одним из множеств природного мира. Мир его сознания превращается в хаос. Сознание человека становится простой формой, ищущей своего наполнения.

Начинается новый процесс, субъектом которого становится мировая душа. Самоизоляция от Бога теперь должна быть преодолена в результате сознательного свободного действия индивидуального человека. Этот процесс преодоления, по сути, определяет ход истории человечества. Исторический процесс рассматривается как процесс теогонический. Для восстановления внутреннего единства человек должен пройти все этапы религиозного развития, которые соответствуют трем этапам мирового процесса:

- 1) Астральная эпоха, когда человек поклоняется природе, обожествляя ее. Это – эпоха звездопоклонства, божество представляется как существо, несоизмеримое с человеком, чуждое ему;
- 2) Солярная эпоха, когда человек поклоняется божеству, представляя его не частью мира, а стоящим над ним, это – образ светлого солнца;
- 3) Теогоническая эпоха, когда происходит освобождение человеческого сознания от власти природных богов, и человек начинает воспринимать божественное начало в самом себе, начинается процесс одухотворения человека, или собственно исторический процесс человечества.

Этим трем эпохам соответствуют этапы развития человеческого общества.

Первый этап – «зверочеловечество», период зарождения социальных институтов (государства), форм эстетики в виде примитивного искусства (наскальная живопись и др.). Животное чувство превалирует над человеческой и божественной сущностью в характере человека. Второй этап – «историческое человечество», современный этап развития человечества. Происходит секуляризация большей части всех сфер человеческой деятельности. Намечены самые общие формы и системы взаимоотношений в социальной сфере человеческой деятельности. Третий этап – «богочеловечество» или «свободная теократия», характеризуется идеальным состоянием общества – это социальный инвариант всеединства, при котором все составные элементы (институты) и индивиды находятся в органическом единстве. Все составные элементы этого единства действуют солидарно и свободно, без какого-нибудь внешнего воздействия, соотнося свои действия с общим вектором, чтобы эти действия вылились в нечто целое. Отдельные индивиды, группы и классы индивидов должны иметь потребность в конечном результате – в достижении органического синтеза в виде гармоничного цельного общества.

В русской религиозной философии считалось, что все существа, порожденные космическим процессом, имеют одно природное материальное начало, а божественная идея для них является лишь внешним законом, внешней формой бытия. Только человек, кроме материального начала, обладает идеальным сознанием всеединства. Он носит в себе: 1) элементы материального бытия, что связывает его с природным миром; 2) идеальное сознание всеединства, связывающее его с Богом; 3) свободное «я», определяющее его отношение к двум первым составляющим.